

(с электронным приложением) / Под общей редакцией д.ф.н., проф. А.А. Поликарпова. – М.: МАКС Пресс, 2012.

2. Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. – М.: Флинта; Наука, 2010.

3. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем. В 30 томах. – М.: Наука, 1974 – 1983.

**РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА
НА ПЕРЕКРЁСТКЕ КУЛЬТУР:
СТАТЬИ ПО СРАВНИТЕЛЬНОМУ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЮ**

Суровцева Е.В.

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Москва,
e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru*

Представляемая книга носит название «Русская литература на перекрёстке культур: Статьи по сравнительному литературоведению» (Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012).

В данном сборнике представлены статьи по сравнительному литературоведению, ранее уже публиковавшиеся в разнообразных изданиях, но подвергшиеся значительной переработке.

Статьи посвящены таким актуальным в современной литературоведческой компаративистике темам, как сопоставление произведений с целью установления их типологических и генетических связей; литературное произведение на стыке разных культур; инокультурная тема в произведении; восприятие русской литературы за рубежом; иноязычные вкрапления в тексте.

Пару слов – об оформлении статей. Сноски к статьям постраничные; нумерация сноска для каждой статьи сквозная. Ссылки на книги даются в квадратных скобках. Первая цифра обозначает номер книги в библиографическом списке, приводимом в конце статьи; вторая, после двоеточия – страницу. Если же мы ссылаемся на несколько книг из списка, то их номера разделены точкой с запятой.

В книгу входят следующие статьи:

1. Второе Житие Стефана Дечанского и сочинения Иосифа Волоцкого;

2. «Житие» Епифания, «Жизнь и приключения Димитрия Обрадовича, наречённого в монашестве Досифеем, им самим написанное и изданное» Досифея Обрадовича и «Житие и страдания грешного Софрония» Софрония Врачанского: Опыт сопоставительного анализа;

3. «Жизнь Артемия Арагатского» в контексте русско-армянских литературных и культурных связей;

4. Иноязычные вкрапления в художественной прозе и драматургии А.П. Чехова;

5. «Роковые яйца» М.А. Булгакова и «Пища богов» Г. Уэллса;

6. Евангельская линия в романах «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова и «Плаха» Ч.Т. Айтматова: Опыт сопоставительного анализа;

7. Новеллы Акутагавы Рюноске и русская классическая проза (§ 1. Введение; § 2. Акутагава и Достоевский; § 3. Акутагава и Гоголь; § 4. Акутагава и Л.Толстой; § 5. Акутагава и Чехов; § 6. Заключение);

8. Рассказы Лу Синя и русская литература (§ 1. Введение; § 2. Лу Синь и русская литература XIX века; § 3. Лу Синь и русская литература XX века; § 4. Заключение);

9. «Прокуратор Иудеи»: А. Франс и В.Т. Шаламов;

10. Тема Кавказа и кавказского плена в повести Н. Агафонова «Свет золотой луны».

Хочется надеяться, что данный сборник будет полезен специалистам-словесникам, интересующимся сравнительным литературоведением.

**ПИСАТЕЛИ И ВЛАСТИТЕЛИ:
НА МАТЕРИАЛЕ ИХ ПЕРЕПИСКИ.
СБОРНИК СТАТЬЕЙ**

Суровцева Е.В.

*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Москва,
e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru*

В настоящем сборнике автор предпринял попытку дальнейшего исследования особого эпистолярного жанра – «письма царю» и «письма вождю». Правомерность выделения этого жанра в особую разновидность эпистолярного жанра мы обосновали в ряде публикаций [Суровцева 2010; Суровцева 2008; Суровцева 2011]. В представляемом ныне на суд читателей сборник вошли статьи, посвящённые взаимоотношениям литераторов и властителей, материал которых не вошёл или вошёл лишь частично в перечисленные нами монографии.

В книгу входят следующие статьи:

1. «Письмо царю» в эпоху Древней Руси (§ 1. «Письмо царю» и «письмо вождю». Определение темы и терминов; § 2. Социокультурная ситуация в Древней Руси; § 3. Жанр «письма царю» в эпоху Древней Руси: жанровые разновидности – Письмо-декларация, Письмо-жалоба/просьба/оправдание, Письмо-инвектива; § 4. Заключение);

2. Жанр «письма царю» в XVIII веке: Н.И. Новиков и Екатерина II;

3. Пушкинский код в письмах Ф.М. Достоевского и М.А. Булгакова властителям;

4. Переписка Л.Н. Толстого и Великого Князя Николая Михайловича;

5. «Пишу Вам не для полемики, а потому, что не могу молчать...»: Письма В. Г. Короленко, писателя и общественного деятеля, Х. Г. Раковскому и А. В. Луначарскому (§ 1. Короленко как общественный деятель; § 2. Короленко и Раковский; § 3. Короленко и Луначарский; § 4. Письма Короленко Раковскому и Луначарскому в контексте общественной и литературной жизни начала XX века);

6. Максим Горький: Личность, писатель, политик, общественный деятель (по материалам переписки с советскими вождями);

7. Личность Н.С. Хрущёва в восприятии советских литераторов (на материале «писем вождю»).

Надеемся, что эта работа также поможет уяснить некоторые аспекты взаимоотношений искусства и власти в России.

Философские науки

ФИЛОСОФИЯ (МЕТОДОЛОГИЯ) НАУКИ И ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(монография)

Московченко А.Д.

*Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск,
e-mail: maled@sibmail.com*

Оформление философии науки в особую область философских исследований было проявлением трагического процесса «раздвоения» единой европейской культуры в XX веке. Появились две прямо противоположные культуры: научно-техническая и художественно-гуманитарная. Философия науки дает представление, главным образом, о научно-техническом знании, его структуре, основаниях и функциях. Но научное знание – это не просто то, что знает человек науки, ученый; не просто инструмент исследования, это та «реальность» (природно-космическое знание), в которой он живет и которая его связывает с вневременной сутью бытия – разумом, душой, истиной, прекрасным. Необходим синтез философии естественно-технических наук и философии гуманитарно-социальных наук. Только в этом ключе появляется возможность раскрыть истинное содержание новой научной и учебной дисциплины. Вместе с тем все усиливающаяся сервисная технологизация науки препятствует целостному восприятию научного знания. Возникнув в лоне западно-европейской культуры, философия науки приняла ограниченный, односторонне рациональный, узкогносеологический характер, связанный в основном с анализом языка науки. Она лишила себя связи со всем многообразием форм и проявлений современной культуры, отодвинув на периферию смыслообразующие «метафизические» проблемы. Это привело, говоря словами Э. Гуссерля, к радикальному жизненному кризису европейского человечества и исчезновению философии. Вот что он пишет: «Все эти “метафизические” в широком смысле вопросы, собственно философские в обычном смысле слова выходят за пределы мира, отождествляемого с универсумом простых фактов. Они выходят за его пределы, будучи вопросами, смысл которых – в идее разума. И все они претендуют на более высокое место по сравнению с вопросами о фактах, занимающих в иерархии вопросов более низкое место. Позитивизм, так

Список литературы

1. Суровцев Е.В. Жанр «письма вождю» в советскую эпоху (1950-е – 1980-е гг.). Серия «АИРО – монография». – М.: АИРО-XXI, 2010.

2. Суровцева Е.В. Жанр «письма вождю» в тоталитарную эпоху (1920-е – 1950-е гг.). Серия «АИРО – Первая монография». – М.: АИРО-XXI, 2008.

3. Суровцева Е.В. Жанр «письма царю» в XIX – начале XX века. Серия «АИРО – монография». – М.: АИРО-XXI, 2011.

сказать, обезглавливает философию» (Э. Гуссерль «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология»).

Таким образом, стратегическая задача целостной философии науки заключается в том, чтобы, обозначив границы научного знания, одновременно ставить проблемы выхода за ее пределы, в трансцендентальную (запредельную) область. Тогда вопросы о структуре, основаниях и функциях научного знания будут приобретать действительно философский, глобально-эволюционный, вселенско-космический характер. Но для этого необходима конструктивная идея синтеза технического и гуманитарного в научном знании, а если вопрос ставить шире – синтеза фундаментального и технологического в современном научном знании. И такая идея есть. Она сформулирована в трудах русских мыслителей-космистов. Это идея «автотрофности будущего человечества» (Н. Федоров, С. Подолинский, В. Вернадский). Автотрофное видение философии науки позволит грамотно поставить и разрешить глобальные проблемы современного человечества, прежде всего экологические. Почему же автотрофная концепция философии, науки, техники, культуры в целом (гениальная по своей конструктивности и гуманистической направленности) не востребована мировым сообществом, прежде всего философами, учеными и инженерами? Здесь есть ряд глубоких причин геополитического и логико-методологического характера. Во-первых, засилье мирового финансового интернационала, транснациональных корпораций, которые наложили строжайший запрет на развитие революционных идей в области технологии (автотрофных по существу), искусственно сохраняя традиционно-паразитарные технологии, уничтожающие невозполнимые биосферные запасы Земли – нефть, газ, уголь и т.д. Во второй половине XX века они приостановили автотрофное научно-технологическое развитие, и мировая инженерия занялась беспрецедентным совершенствованием сервисной техники, а не революционными прорывами, связанными с трансформацией солнечной и космической энергии, атомным и термоядерным синтезом. Вместе с тем преобразование солнечной энергии в электрическую, управляемый атомный и ядерный синтез являются эволюционно-технологической основой перехода человечества на новый, эволюционно-косми-